

Новый учебный год начался для Северуса Снейпа с очередной выходки младшего Поттера и шестого сына Артура – Рона Уизли. Хотя то, что выкинули эти двое в этот раз, было довольно сложно назвать простой выходкой. Скандал! Скандал с нарушением статуса секретности и угоном личного транспорта у патриарха семьи Уизли.

Да за подобную выходку девяносто процентов учеников Хогвартса не то, что из школы вылетели, могли вообще в Азкабан попасть, пусть и на верхние уровни. А этим хоть бы хны. Покровительство директора способно прикрыть двух нарушителей спокойствия и от куда более громких скандалов. Всё же Дамблдор не просто так занимает свои должности. Его власть вполне реальна и подкреплена целыми орденами сторонников и помощников. И тут речь не только об Ордене Феникса, простых фан-клубов у Дамблдора было не меньше трёх...

В общем да, начало года у декана Слизарина не задалось с первых же часов работы. И ладно бы проблема была в одном лишь Поттере. За прошедший год Северус успел привыкнуть к присутствию этой занозы в школе, да и подсознательно ожидал от сына своего давнего врага некой подлянки. Можно сказать, что ожидания мужчины оправдались, а потому он особо и не бесился со всей этой ситуацией. Куда больше декана Слизарина волновал его новый «коллега».

Да, главной причиной плохого настроения Снейпа можно было считать нового учителя по ЗОТИ... Златопуст Локанс – довольно известный писатель женских романов и откровенно посредственный волшебник, что купил себе несколько громких медалей и членство в ордене по борьбе с тёмными силами, за коими и прятал свою посредственность. И у того это даже получалось, большинство обывателей свято верили, что все подвиги, описанные в книгах, Златопуст совершил самостоятельно.

Образованные волшебники считали того простым идиотом, умеющего писать весёлую бурду. Настоящие мастера своего дела отлично видели, где реальная история перекрывается авторским произволом самого Локанса. Собственно, из-за подобного навыка уважаемые волшебники и считали нового профессора по ЗОТИ обычным мошенником и посредственностью... От себя Северус мог еще добавить, что Локанс был самовлюблённым индюком, что стремился показать своё мнимое величие всем желающим... и не очень желающим. Собственно, от последнего желания нового профессора ЗОТИ и страдал весь профессорский состав Хогвартса.

Новый профессор ЗОТИ своими «советами» и неуместной помощью успел достать вообще всех. Даже Дамблдор получил от писателя несколько советов, что уж говорить про Снейпа. Зельевар после первых двадцати минут разговора с писателем страстно возжелал напоить того зельем, сваренным по «рецептам» самого Локанса. По крайней мере, бодроперцовое, сваренная по инструкции от писателя, обещала стать настоящим ядом, одни испарения которого могут выкосить целую аудиторию за пару секунд... Ну или гадкой тухлятиной, что может со временем затвердеть, Северус не был уверен в результате, а проверять на практике как-то не тянуло...

Мда, буквально всё кричало Снейпу, что этот год обещает стать особенно сложным... Но он не прислушался, предпочитая готовиться к занятием да следить за собственным факультетом. Слишком много у того было дел, которые вот никак не прервать из-за каких-то там предчувствий. Первокурсники всегда требовали много внимания от своего декана, да и зелья для больничного крыла варить опять же ему... Возможно, если бы не столь сильная загруженность, Северус и обратил бы внимания на дела, творящиеся на его родном факультете.

Нет, за своими подопечными зельевар всё так же исправно следил, оберегая тех от проблем.

Всё же Слизарин имеет весьма неоднозначную славу среди других факультетов. Ну а если говорить совсем честно, то Слизарин откровенно не любил на других факультетах, и змейки отвечали всем остальным тем же, поддерживая некий контакт лишь с воронами. Совсем не удивительно, что в такой атмосфере конфликты возникали чуть ли не через день. Вот и приходилось Снейпу защищать своих подопечных, параллельно отыгрывая роль «ужаса подземелий» для всех остальных факультетов, изредка делая послабления для Когтевранцев.

Что же изменилось в этом году? С первого взгляда – ничего. Конфликты всё так же продолжались, больничное крыло стабильно пополнялось жертвами чужих шуток. Баллы всё так же летели со всех факультетов, а Флич загонял дебоширов на отработках. Внешне, в новом году ничего не изменилось... Но лишь внешне.

Снейп чуть ли не физически ощущал некую неправильность, но понять, откуда эта неправильность исходит довольно долго не мог. Не мог ровно до того момента, пока не настало время писать очередное письмо Люциусу. Белобрысый параноик очень просил Северуса хоть изредка писать ему о успехах собственного сына. И Снейп прислушался к просьбе старого друга... вот только в этом году писать особо было и нечего.

Исключая отличную учёбу, коей Драко не пренебрегал и раньше, писать Снейпу было просто не о чем. Слишком тихо себя вёл его крестник. Даже его вечное противостояние с Поттером несколько поутихло. Все их сколки теперь носили скорее чисто символический характер, хотя выродок Джеймса всё так же вёлся на обычные и даже банальные подначки. Можно было сказать, что Драко успокоился, но что-то всё-таки смущало бывшего шпиона.

И это «что-то» оказалось резким набором репутации младшего Малфоя. Незаметно, буквально по крупицам, но вес Драко на факультете рос день ото дня. Постепенно, даже старшие курсы начали брать во внимания мнение младшего Малфоя. А ведь раньше Драко даже сокурсники не слишком то и уважали. Слишком сильно тот полагался на репутацию и связи своего отца, что многим откровенно не нравилось.

В этом году ситуация в корне изменилась. В разговорах Драко больше нельзя заметить неуместные упоминания его отца, да и уместных почти не осталось. Мальчик вообще стал реже приводить в пример неких авторитетов, всё сильнее акцентируя внимания именно на своём мнении. Северус на подобные изменения лишь одобрительно качал головой, понимая, что в таком темпе мальчик мажет и сам стать неким авторитетом для собственного курса. Со старшими подобное не пройдет, дети и подростки редко способны проявлять хоть какое-то уважение к тем, кто младше них.

Хотя новые способности давали некоторый шанс на то, что и старшие примут Драко в качестве некоего авторитета, ну или хотя бы запомнят того как очень способного волшебника. Всё же в волшебном мире очень особые отношения к родовым дарам. К любому обладателю хоть каких-то даров будут относиться с тем или иным уважением. Ну а волшебники, что смогли пробудить в себе родовые дары после одиннадцатилетия, вообще возвышались в глазах остальных чуть ли не на недостижимый уровень. Слишком редкое это явление, слишком выделялись из толпы личности, пробудившие в себе наследие предков...

А Драко был яркой личностью. Снейп и раньше замечал, что дети тянутся к его крестнику. Как мотыльки на яркий свет в ночи, да вот только в прошлом, тот отталкивал от себя слишком многих. Слепое преклонение Драко перед отцом делало того слишком скучным и неинтересным собеседником для детей аристократов, чьи отцы не слишком то и отличались от Люциуса. Сейчас же ситуация исправилась, да и постоянные изменения во внешности мальчика привлекает внимания окружающих...

А Драко, похоже, этим вниманием наслаждается. Как-то ещё объяснить тернировки мальчика в общей гостиной, зельвар не мог. Да постоянная игра с причёсками, длинной и густотой волос, вполне себе вписывались в это предположение. Не просто же так Драко, за прошлую неделю, воплотил чуть ли не десяток самых популярных женских причёсок у себя на голове... Как Макгонагалл только удар не хватил при виде подобного безобразия?...

- Оставить лирику. - Сам себе приказал Северус, коря себя за пустые размышления и глупые мысли. Об изменениях в младшем Малфое тот сможет подумать и позже. Сейчас же декану Слизарина нужно понять, как изменения в его крестнике повлияли на весь факультет в целом... Да и написать Люциусу уже хоть что-нибудь стоило. Например, об успехах Драко. Пусть уж Лорд Малфой порадуется за собственное чадо... если тот вообще может радоваться за других, в чём сам Северус сомневался. Слишком уж Люциус был эгоистичным и амбициозным...

<http://tl.rulate.ru/book/91/7603>